

О ВЕНЦКОВИЧ Е. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВЕНЦКОВИЧ Елизавета Георгиевна, родилась в 1902. 8 декабря 1934 — арестована в Киеве по обвинению «в связях с заграницей», в начале апреля 1935 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в село Талды-Курган Алма-Атинской области.

В августе 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Н. Сливинская.

«1 авг<уста> 1936 г<ода>».

Уваж<аемая> Екатерина Павловна!

Желая попросить В<ашего> участия в одной жизни, погибающей в тяжелых условиях ссылки, мне хотелось бы, чтобы это письмо попало в руки Вам лично.

Для облегчения участи политзаключенных к Вам обращаются как потерпевшие, так и родственники их.

Я не потерпевшая и не родственница, но я не могу молчать, когда гибнет человек, попавший с последней стадией туберкулеза в глухой поселок Казахстана вместе со своей старухой матерью.

Моя приятельница Елизавета Георгиевна Венцкович, 34 л<ет>, проживающая в Киеве с мужем, из-за открытого процесса в легких с частым кровохарканьем, вынуждена была оставить работу и перейти на инвалидность.

8-го декабря 1934 года она была неожиданно арестована и просидела 5 мес<яцев> в Лукьяновском Додре.

Обвинением против нее послужило родство с полковником Кусонским, которого она видела, будучи еще девочкой, но который, женившись впоследствии на ее сводной сестре (значительно старше Елиз<аветы> Георг<иевны>) в своих письмах из Парижа вспоминал и спрашивал о Зазе Венцкович.

Этого было достаточно, чтобы Е. Г. Венцкович по заключению т<оварища> Вышинского была выслана в село Талды-Курган Алмаатинской области.

За эти 1 год 8 мес<яцев> (включ<ая> заключение) честной и чуткой Елизавете Георгиевне пришлось перенести многое. Расстояние и время сделали свое дело, и отношение к ней любимого мужа стало охлаждаться, а это естественно отразилось и на материальном положении двух нетрудоспособных женщин.

Тяжелые климатические условия с суровой зимой и невероятно знойным летом способствовали резкому ухудшению здоровья Елизаветы Георгиевны. Обострился процесс в легких, и начались сильнейшие сердечные припадки.

К довершению всего она заболела тяжелой формой малярии, типичной для того края, что в соединении с туберкулезом в конце ослабило организм несчастной женщины.

Почти все время она не сходит с постели и бывают месяцы, когда температура ежедневно доходит до 39°.

Мне известно, что 3-4 мес<яца> назад она с матерью (М.Ф. Венцкович) обращались к Вам и только теперь получили извещение о том, что их дело будет пересматриваться в Москве.

Но положение здоровья Е. Г. за эти месяцы изменилось настолько к худшему, что вынуждает меня просить Вас, Екатерина Павловна, ради спасения человека (поверьте, совсем неплохого) ходатайствовать о скорейшем пересмотре дела в сторону немедленного прекращения пребывания в ссылке и разрешения вернуться в Киев. Если же это

затруднительно, то в один из городов Европ<ейской> части Союза, равносильному Киеву по климатическим и бытовым условиям.

За все, что удастся Вам сделать в этом направлении, заранее благодарю и очень прошу сообщить мне.

Н. Сливинская.

Киев, Институтская ул<ица>, 34, кв. 4»¹.

В сентябре 1936 — ее мать, Венцкович Мария Федоровна, сообщила печальную новость о дочери.

<26 сентября 1936>

«Дочь моя, Венцкович Елизавета Георгиевна, которая писала Вам в апреле месяце и просила походатайствовать, чтобы ей сократили срок и разрешили поехать домой и умереть в своей комнате у своего мужа, она 13-го сего сентября умерла, умерла здесь в Талды-Кургане. У нее был двухсторонний активный процесс в обоих легких. Справки об этом я Вам послала, 4 справки. Ее продержали 4 месяца в тюрьме, потом этапом выслали в Алма-Ату, целый месяц таскали ее из одной пересыльной тюрьмы в другую.

Сюда она приехала уже совсем больная. А здесь без лекарств, без специалиста-врача она быстро угасла.

Когда ее хотели выслать, мы ездили в Москву просить, чтобы ее не высылали этапом, мы ее сами отвезем, так прокурор ответил, что Советская власть никогда не сделает такого зверства, чтобы больную отправлять этапом. Тем не менее ее отправили этапом, не давши нам с нею свидания, так что мы не могли передать ей денег, и она всю дорогу голодала. И некому жаловаться, некому писать. Она ведь ничем не провинилась, вся вина ее в том, что в Париже живет ее сводная сестра. Чем же она тут виновата? Она с сестрой не переписывалась никогда. Написала она Вам 1-го апреля, мы думали, что Ваше гуманное учреждение заступится. Вы ответили ей через 6 месяцев. Спасибо Вам, ей уже не надо ничего.

М. Венцкович, мать несчастной.

26/IX-36 г<ода>»².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1486. С. 322. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1486. С. 318. Автограф.